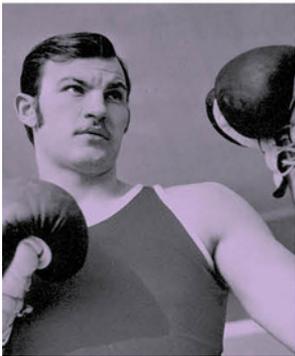

**ОЛИМПИЙСКОЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ**
ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Арсений Александрович Замостьянов

Олимпийское противостояние.

Поколение победителей

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6686259

Олимпийское противостояние. Поколение победителей. / Замостьянов А.А.: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0627-3

Аннотация

В Древней Греции олимпийским чемпионам ставили памятники при жизни. В XX веке большой спорт стал большой политикой. Джон Кеннеди как-то сказал по этому поводу: «Значимость страны определяется количеством ядерных боеголовок и завоеванных золотых олимпийских медалей». И действительно, СССР и США пристально следили за спортивными успехами друг друга и вели ожесточенную борьбу за первенство в спорте.

Книга Арсения Замостьянова рассказывает об олимпийском противостоянии двух сверхдержав. Это подробная и красочная летопись советского спорта, история побед и достижений поколений, каждое из которых с гордостью может сказать о себе: «Сделано в СССР!»

Автор сравнивает две Олимпиады – Московскую 1980-го года и Сочинскую 2014-го. И сравнение не в пользу последней. Спорт в СССР был, наряду с покорением космоса, авиацией, военной промышленностью, одной из областей, в которых советская держава доказала свою конкурентоспособность с мировыми лидерами и побеждала их. Олимпийский Сочи стал символом расточительной экономики, оскорбительной и обременительной для народа. Так швырять деньги на ветер может только иждивенец или вор.

И все же, несмотря ни на что, мы верим: Россия еще станет спортивной сверхдержавой!

Содержание

Знамя советского спорта	4
Мы хотим всем рекордам...	7
За четыре буквы!	7
Царский спорт	12
Красный спорт	15
Спортивные общества	21
Олимпиада фронтовиков. Хельсинки – 1952	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Арсений Александрович Замостьянов

Олимпийское противостояние. Поколение победителей

Автор благодарит О.В. Стукалову за помощь в работе над книгой.

Знамя советского спорта

Политика и спорт пересекаются едва ли не ежедневно. Большой спорт давно стал одной из самых заметных витрин любой страны. Каждое государство заботится о своих визитных карточках... Спортивные поражения могут полстраны вогнать в ощущение депрессии, а победы придают сил, помогают каждому человеку разглядеть в триумфе победы и собственный триумф. Помогают не отчаиваться, поверить в себя. Да, спорт – великий утешитель.

В Древней Греции олимпийским чемпионам возводили прижизненные памятники. В них видели идеал. Олимпиада и тогда была не просто соревнованием, но священнодействием и важным политическим ритуалом.

Пропагандистский заряд международных соревнований – это как приправа к основному блюду. Подтекст, добавляющий азарта болельщикам. Во многом был прав Джон Кеннеди: «Значимость страны определяется количеством ядерных боеголовок и завоеванных золотых олимпийских медалей». Сверхдержавы ревниво следили за успехами друг друга. Психоз, нерв!

К тому же, как мы увидим, сюжеты спортивной жизни подчас показывают пути развития державы. Кто знает, как сложилась бы история СССР, не победи Гарри Каспаров Анатолия

Карпова? Словом, пересечений с политикой в спортивной летописи немало. А противостояние двух сверхдержав было нервом спортивной жизни XX века, а в особенности – истории олимпийских игр.

Спорт нынче еще политизированнее, чем в советские времена. Правда, как и в государстве российском, в большом спорте мы все чаще видим имитацию могущества. Варьете, декорация вместо реальных достижений. В советские времена строгая установка на победу пронизывала воспитание спортсменов, идеологию спорта. Сызмальства атлет был приучен к тому, что он сражается за государство, отдает силы во имя общей задачи.

Сегодня политическая подоплека большого спорта одна: реклама правителей, навязчивая и громкая. Вместо воспитателей пришли пенкосниматели, специалисты по саморекламе.

Потому и отдает силиконом от честолюбивых проектов нового времени: нет у них глубокой укорененности, нет стратегии, идеологии.

Президенты и министры с гордостью сообщают, сколько денег «освоено» на очередном спортивном проекте. Им даже в голову не приходит, что само слово «освоить» уже воспринимается как звено коррупционной схемы, не иначе. Сравните нищую дагестанскую деревню и клуб «Анжи», в котором массажисты зарабатывают больше, чем звезды футбола в какой-нибудь Польше или Чехии. Ни в одной стране мира нет такого количества легких денег для спортсменов! Сочинская олимпиада, возможно, останется в истории как захватывающий спортивный фестиваль. Не исключаю, что олимпийские объекты – стадионы, гостиницы, дороги – послужат нам верой и правдой. И все-таки перевесит другое: олимпийский Сочи стал символом расточительной экономики, оскорбительной и обременительной для народа. Так швырять деньги на ветер может только иждивенец или вор. Сравним подготовку к Олимпиаде-80 с сочинской суматохой и увидим: мы попали в другую цивилизацию. Тогда считали каждую копейку – сегодня на сочинском объекте за миллион долларов уже и стакан газировки не выпьешь.

Олимпийский Сочи стал символом расточительной экономики, оскорбительной и обременительной для народа

Тогда думали о массовом успехе, о всенародном празднике – сегодня готовят на черноморском побережье комфортабельный закуток для элиты. Тогда стыдились, что приходится иной раз пользоваться зарубежными технологиями – сегодня на олимпийском стадионе отечественной лопаты не встретишь.

Большой спорт искорежен коммерцией и подковерной борьбой, и все-таки результаты олимпийских игр показательны. Они дают объективный срез развития спорта в стране, показывают силу больших, многонациональных государств, силу традиции, культуры и индустрии. Показывают народный характер. Если в стране развиваются два-три популярных вида спорта – это говорит только о пристрастии народа, о его вкусах и способностях. Но общий успех на Олимпийских играх доступен только для стран, достигших цивилизационного успеха. Стать спортивной сверхдержавой почетно. Такой статус говорит о социальном мире в стране, о том, что система развивается, а народ способен на многое. Способен на рывок, на победу в экстремальной ситуации. Хотя случались и победы «по инерции», когда та или иная держава находилась на грани катастрофы – как это было в СССР и в ГДР в 1988-м. Но нельзя отрицать, что державы-то были прорывные...

Олимпийские игры – событие рубежное. Помните? В 1980-м Московская Олимпиада стала эмблемой последнего этапа Холодной войны. Афган, стареющий Брежнев, гневные речи Картера, бойкот игр со стороны «ястребов НАТО». С другой стороны Олимпиада-80 стала символом шаткого брежневского благополучия, эдакого обывательского социализма. С третьей – при подготовке к домашним играм советский большой спорт получил новый импульс развития, который поможет нашим атлетам доминировать на международной арене полтора десятилетия – в том числе в годы распада державы.

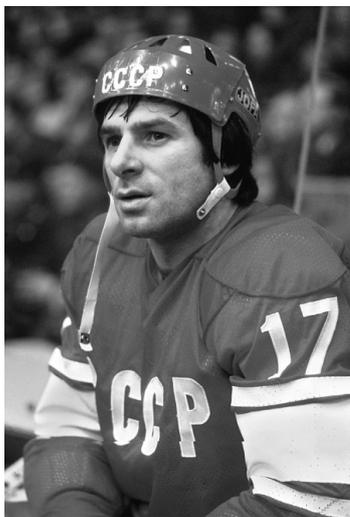
Летопись советского спорта – это история побед. А победа для России и для советской цивилизации – стержневая объединительная идея. Всенародная! Когда Ельцин поручал своим авгурам срочно сформулировать «национальную идею» – он полагал, что это лабораторная работа. А это судьба, это генетика, воспитание, традиция, климат, география. Сплав истории.

В XX веке, чтобы не раствориться в борьбе цивилизаций, необходимо было сформировать собственную, суверенную массовую культуру. В прежние времена ее роль играл классический фольклор, но его роль неминуемо уменьшается: растут города, а тут еще и радио, телевидение, наконец, интернет. Американцы без смущения гордятся Голливудом, который всему миру диктует стандарты поведения. Массовая культура – это и кино, и музыка, и детская литература, и детективы, фантастика, юмор. И, конечно, спорт высших достижений. Одно из неоспоримых достижений советской цивилизации – суверенная массовая культура, в том числе и спортивная. Одна из немногих в мире.

К победам стремились подчас с перехлестом: приоритет красного флага нужно было доказывать повсюду. Слабость советской империи нельзя было демонстрировать. За это, наверное, систему можно покритиковать. Но поразмыслим, сколько пользы от такого максимализма... Ведь на место мечты о победе всегда приходит привычка к поражению, инертность, деградация.

Спорт был одной из областей, в которой советская держава доказала конкурентоспособность с мировыми лидерами и побеждала их. Покорение космоса, авиация, военная промышленность, военно-политические проекты, просвещение – и, конечно, большой спорт. Спортивные победы особенно наглядны и неоспоримы, потому за них и боролись с такой патриотической яростью. При этом советские политики, в отличие от нынешних, не перебарщивали со спортивным популизмом. Хрущев, Брежнев, Косыгин куда реже позировали на фоне спортивных побед, чем Путин. Хотя побед было куда больше!

И сегодня патриотические чувства в нашей стране все больше связаны со спортом, причем с ностальгией по советскому спорту. Пример тому – фильм «Легенда номер 17», ставший сенсацией 2013 года. В картине немало ошибок по части фактологии, к тому же авторы избегали прямой демонстрации советского патриотизма, свойственного Анатолию Тарасову, – и все-таки кинозалы сплоченно болели за честь красного флага. А Валерий Харламов – звезда советского спорта – снова стал всенародным героем. Есть в нем что-то, чего не встретишь у современных суперзвезд. Идея советского спорта по-прежнему властвует над умами и эмоциями. Так в чем же она выражается?

Валерий Харламов – звезда советского спорта

Мы хотим всем рекордам...

За четыре буквы!

Двадцать два года официально не существует нашей Родины – Союза Советских Социалистических Республик. Но время от времени в трансляциях международных спортивных соревнований появляется наш красный флаг и четыре буквы – USSR. Страна ушла в легенду но она остается для всего мира ориентиром спортивной доблести. Дело в том, что многие рекорды советских спортсменов до сих пор не побиты! Самым сильным человеком на планете остается Леонид Тараненко: бывший фрезеровщик из Бреста поднял в 1988-м 475 килограммов в двоеборье. Никто из нынешних силачей не повторил и не превзошел этого достижения. До сих пор рекордом мира в стрельбе из малокалиберного пистолета остается результат победителя Московской Олимпиады Александра Мелентьева – 581 очко. Через год этот результат повторит другой советский стрелок – Анатолий Егрицин, через 26 лет – Михаил Неструев. До сих пор не побиты рекорды советской прыгуньи в длину Галины Чистяковой и эстафетной четверки женщин в беге на 400 метров. Королем прыжков с шестом с 1983 года остается Сергей Бубка: гордость советского спорта восьмидесятых. Супруги-легкоатлеты Юрий Седых и Наталья Лисовская по двадцать пять лет остаются обладателями рекордов, первый – среди молотобойцев, вторая – в толкании ядра. А ведь и Седых, и Лисовская владели рекордными достижениями и до 1986–1987 гг. Заметим, что именно в этих дисциплинах гонка за рекордом является сутью спортивной психологии – в отличие, например, от спортивной ходьбы или стайерских беговых дисциплин. Тем важнее и труднее ставить рекорды на десятилетия.

В те времена в ключевые, критические минуты соревнований тренеры говорили: «Посмотрите, что написано у вас на груди! Сражайтесь за четыре буквы!». И за четыре буквы – СССР – наши чемпионы совершали невозможное, преодолевая себя.

В 1962 году, на зимней Олимпиаде в Скво-Вэлли, наш конькобежец Евгений Гришин первенствовал на обеих спринтерских дистанциях. Когда американские журналисты спросили его: «Что вам понравилось в США?», тульский скороход выдал поразительный ответ: «Красный флаг моей Родины на фоне синего американского неба!». Ни один пропагандист-агитатор, ни один профессиональный комсомолец не мог бы ответить лучше. А Гришин – ершистый максималист, далекий от конъюнктуры этикета, просто попытался выразить свою эмоцию и сказал на века.

К сожалению, в прежние времена чемпионаты и кубки мира проводились куда реже, чем нынче, к тому же с тех пор на олимпийских играх и других главных соревнованиях стали разыгрывать больше медалей. Именно поэтому современные атлеты обгоняют советских звезд по количеству медалей. Скажем, во времена, когда королевой лыжни была Галина Кулакова, в олимпийскую программу и в программу чемпионатов мира входили только три

дистанции, чемпионаты мира проводились раз в четыре года. В последние годы дистанций стало в два раза больше, а чемпионаты проводятся в два раза чаще. Галина Кулакова – четырехкратная олимпийская чемпионка, пятикратная чемпионка мира. Если бы в 1970-е было столько же дистанций и соревнований, сколько сегодня – нет сомнений, медалей у Кулаковой было бы в два-три раза больше. То же самое можно сказать и о других лыжных чемпионатах – Раисе Смеганиной, Вячеславе Веденине, Николае Зимятове, о биатлонисте Александре Тихонове. Никто бы не превзошел их коллекцию победных лавров. Вот вам объективные данные: на зимних Олимпиадах представители сборной СССР брали 25–35 % от общего числа золотых медалей. Сегодня Россия, вкладывающая в спортивные проекты миллиарды долларов, берет на зимних играх 3–4 % «мирового золота». Правда, если к российским медалям добавить достижения бывших братьев по Союзу – мы увидим, что империя советского спорта еще жива. Но надолго ли?

У недругов советского спорта есть довод: причина наших олимпийских побед в том, что до соревнований не допускали профессионалов. В социалистических странах все мастера советского спорта считались любителями – вот и побеждали без конкуренции... Разберемся. Профессиональные лиги существовали в футболе, хоккее с шайбой, в шоссейных велогонках и боксе. Еще – в большом теннисе, но он в советские годы (до 1988-го) не входил в олимпийскую программу. То есть, в четырех видах спорта на олимпийские игры действительно приезжали не все сильнейшие. А в остальном все были в равных условиях – и, скажем, в США к легкой атлетике и плаванию относились не менее серьезно, чем в СССР, как и во Франции – к фехтованию, в Японии – к гимнастике, в Иране и Турции – к борьбе... И денег вкладывали немало в олимпийскую индустрию, мечтая о победе над СССР. Но побеждала раз за разом именно советская система развития физкультуры и спорта, которую до сих пор стараются перенять во многих странах.

Профессионального спорта, который держится на рекламных контрактах и букмекерах, в СССР и впрямь не было. Разве что жокеи были в этом смысле несомненными профессионалами. Но лучшие спортсмены советской страны считались высокооплачиваемыми специалистами. Их отличали от физкультурников-любителей, потому и возникло понятие «большой спорт». Трудно было стать спортсменом, еще труднее – удержаться в большом спорте. Оставляли в спорте только немногих лучших и наиболее перспективных. Миллионеров в советском спорте не было, даже по сравнению с соцстранами Восточной Европы наши звезды жили («обеспечивались») скромнее. Что ж, в противном случае Октябрь 1917-го превратился бы в фикцию. И так обывателей смущало, что двадцатилетние крепыши после побед на международных чемпионатах достигали материального благополучия, недоступного инженерам и рабочим. Тренера во всю попрекали спортсменов высокими зарплатами: «Тебе двадцать лет, а ты уже зарабатываешь, как шахтер!». В наше время это звучит наивнее некуда.

Футбол и хоккей (канадский и русский, который нынче называют «бенди») отчасти существовали на самокупаемости, остальные виды спорта государство поддерживало. В XXI веке западный профессионализм не перечеркнул принципы советского большого спорта. Во всех спортивных сверхдержавах торжествует спайка советского и американского опыта. Оказалось, что они совместимы.

Первая военная тайна советского спорта, которая помогала побеждать – это коллективизм, к которому всех нас приучали сызмальства. «Сам погибай, а товарища выручай», – это суворовское правило торжествовало. Наши мастера умели становиться командой, на эстафетах силы советских спортсменов удесятерялись. Другая тайна – ставка на интеллект и сильную руку тренеров. Это наши советские тренеры выбитое поколение фронтовиков превратили в плеяду всемирно известных звезд большого спорта. Это были настоящие полководцы спорта, не случайно хоккейного полковника Анатолия Тарасова сравнивали с Суворовым.

Им введена была наука побеждать. Таким был киевлянин Игорь Турчин в женском гандболе, ленинградец Вячеслав Платонов в мужском волейболе, красноярец Дмитрий Миндиашвили в вольной борьбе. А Михаил Якушин (футбол), Аркадий Карапетян (борьба), Виктор Огуренков (бокс), Сергей Преображенский (борьба), Владимир Дьячков (легкая атлетика), Виктор Тихонов (хоккей), Александр Гомельский (баскетбол),

Павел Колчин (лыжные гонки), Юрий Чесноков (волейбол), Леонид Аркаев (спортивная гимнастика)?.. Герои разных лет, но одной эпохи – советской. Как приятно перечислять эти имена подвижников, стратегов, ведь все они – ум, честь и совесть большого спорта. А современная, буржуазно расфуфыренная спортивная Россия приучается жить чужим умом, привыкла к интеллектуальному иждивенчеству. Тренеров сегодня выписывают из-за рубежа. Добрая сотня иностранных тренеров обрабатывает в России безбожно завышенные гонорары. Мы хотим восхищаться талантами наших тренеров, болеть за них, переживать, а приходится то и дело наблюдать за успешным бизнесом какого-нибудь Гуса голландского. Разве можно считать полноценной победу под руководством иностранного тренера? Ведь большой спорт привлекает нас и как соревнование интеллектов, школ, индустрии, как борьба умов. Да и нечасто хитроумные варяги балуют нас победами.

Между тем, медали нам исправно «поставляют к столу» последние могикане из последних оазисов рабоче-крестьянского спорта, которые кое-где в России еще сохранились. Например, Виктор Чегин из Саранска – по-советски одержимый, негниблемый тренер, работающий на результат, а не по Карнеги. И его воспитанники блистательно доказывают первенство России в спортивной ходьбе. Но это именно оазисы в пустыне, исключения из правил...

А ведь в советское время мы побеждали именно в борьбе спортивных индустрии. Опередили соперников в маневрах тренерской мысли. Этим действительно можно гордиться.

физкультурники!

**боритесь
за новые достижения
в спорте!**

После Олимпиады в Риме, которую американцы с треском проиграли, сенатор Роберт Кеннеди заявил: «Наша страна не намерена уступать никакой другой. Мы хотим быть первыми, первыми без оговорок... Мы не желаем больше читать в газетах, что наша страна на Олимпийских играх оказалась второй после Советского Союза». Вот так стоял вопрос! Соперничество систем никто не отменял: и рыночные механизмы американского спорта не делали его деидеологизированным. Напротив, политическую подоплеку использовали как хорошую рекламу вместе с ней спорт лучше продавался... До сих пор заокеанская сверхдержава помнит те щелчки по носу до сих пор ужасается при воспоминании о советских победах.

«Русская команда всегда беспокоила нас с геополитической точки зрения. Она выигрывала всегда и постоянно, и по количеству медалей была первой на всех небойкотированных летних Играх с 1972 года по 1988-й. Русские атлеты будто не росли, а вылуплялись

из щедро финансируемой спортивной машины – всегда уже полностью сформировавшиеся, каменные, монолитные. Они раз за разом ставили на колени самую богатую нацию на свете, к тому же помешанную на спорте, – и до сих пор эта нация не может оправиться от того впечатления», – писала «Вашингтон тайме» в 2004-м.

С чего начинался золотой век советского спорта? С рабочих спартакиад, с программы ГТО, с грозных предвоенных лет. Сразу после революции государство рабочих и крестьян взялось не только за ликвидацию безграмотности. Нарком Луначарский думал о гигиене: чтобы в каждой школе была горячая вода и кусок мыла. Говорил и о том, что физкультура в нашей стране должна стать массовым увлечением. Выдающимся организатором массовой физкультуры и большого спорта был «первый красный офицер» – К.Е. Ворошилов. Сегодня все большие соревнования заканчиваются мордобоем и полицией. А вот на первой международной рабочей спартакиаде после соревнований гостей пригласили в Центральный Дом Красной армии на праздник пролетарской смычки, где коллективы художественной самодеятельности исполняли отрывки из Шекспира и Мольера по-английски и по-французски. И до утра потчевали гостей сонатами Бетховена, прелюдями Дебюсси, вальсами Штрауса... Большой спорт расширял кругозор, приучал к дисциплине, к особой молодежавой выправке. А скольких безнадзорных мальчишек «красный спорт» уберег от криминала?

Накануне Олимпийских игр 1952 года лучших мастеров советского спорта в Кремле принимал маршал К.Е. Ворошилов

Героями войны стали всесоюзно известные спортсмены: боксер Николай Королев, лыжник Игорь Булочкин; друзья-марофонцы Николай Копылов и Иван Чебуркин, для которых война завершилась на параде Победы. А сколько героев – лучших из лучших – не увидели того парада... В первый день войны Иван Шкодин превысил официальные мировые рекорды в спортивной ходьбе на три и пять километров. Он сказал: «Сегодня я побил мировые рекорды. А завтра мы вот так же будем бить врага!» – и ушел на фронт. В октябре 1943-го старший лейтенант Иван Шкодин погиб при форсировании Днепра.

В первый раз советские спортсмены приняли участие в Олимпийских играх в 1952-м. Тогда в Хельсинки каждый четвертый в нашей команде был фронтовиком. Казалось, что война обескровила великий народ. Никто не верил в олимпийские успехи страны, потерявшей на фронте только убитыми 27 миллионов. Первым нашим олимпийским чемпионом по тяжелой атлетике стал бывший узник немецкого лагеря смерти Иван Удодов. Прошел через концлагеря и Виктор Чукарин – абсолютный чемпион по гимнастике, один из главных героев той олимпиады. А через четыре года триумфаторами Мельбурна станут фронтовики-богатыри – штангист Аркадий Воробьев и борец Анатолий Парфенов. В их поколении живым и невредимым с войны возвращался один из десятка... Олимпийцы Германии – великой спортивной державы – много лет после войны не показывали впечатляющих результатов. Отдельные таланты проявлялись, но обилия побед не было и быть не могло: полегла немецкая молодежь на Восточном фронте... А сталинская система подготовки спортсменов давала

результат и в критических послевоенных условиях. Это ли не подтверждение ее уникальности? В Хельсинки сборная СССР победила по очкам и заняла второе место по медалям, а через четыре года в Мельбурне уже первенствовала по всем показателям.

Советского потенциала хватило с лихвой на девяностые годы, когда, в условиях государственного равнодушия, в эпоху, которую народ окрестил словом «бардак», спортсмены из бывшего СССР снова и снова первенствовали. Но фундамент спорта в те годы уничтожался: нищали и старели тренеры, исчезла система отбора юных талантов. А в середине «нулевых годов» в российский спорт пришли длинные рубли. В глазах пестрит от «легионеров» не только в футбольных и хоккейных командах, но и в баскетболе, в водном поло, даже в волейболе, где Россия всегда была законодательницей мод...

Ни одна страна мира в последние 5–7 лет не тратит на олимпийский спорт столько средств, сколько тратит Россия. По освоению бюджетов мы – непобедимые чемпионы. Конечно, основная причина – коррупционная. Каждую беговую дорожку у нас для надежности стремятся обклеить стоевыми купюрами в три слоя. Биатлон теперь опекает миллиардер Прохоров. Его кредо: «Деньгами нужно не щекотать, а глушить». При колоссальных гонорарах спортсменов и тренеров результат на соревнованиях – более чем скромный. Одно радует: есть уверенность, что на выборах в Госдуму партия Прохорова покажет такой же провальный результат, как и биатлонная команда, как и футбольная команда «Москва», из которой Прохоров обещал создать суперклуб. Команда эта быстро оказалась на помойке, а миллиардер умыл руки. Народ воротит от прохоровского принципа: «*«Все куплю»*», – *сказало золото*». Сильных людей иногда продают. Но купить их невозможно!

Во времена, когда экономика была экономной, большой футбол приносил честную копейку в кассу добровольных спортивных обществ. И футболисты получали премии со сборов. В этом рациональная советская система была ближе к современному Западу. Там ведь тоже никому не нужны нахлебники, клубы зарабатывают за счет проданных абонементов и билетов, за счет рекламы и телетрансляций. А российским олигархам, видимо, слишком легко достаются деньги, если они посредственным футболистам ради потехи ежемесячно бросают к ногам миллионы... Почему, например, бразильские или аргентинские денежные тузы, при их горячей увлеченности футболом, ведут себя сдержаннее, рачительнее? А у нас самые преданные болельщики отворачиваются от спорта, в котором нефтяные бароны искушают мальчишек-футболистов необоснованными миллионами. При этом – банкротят заводы, вышвыривают на улицу рабочих, душат крестьян ценами на горючее... На полях перевелись коровы, зато растут виллы форвардов из второй лиги. Вокруг такого спорта нет ореола народной любви, зато в его орбите мы видим усиление межнациональной ненависти, одичание молодежи, взятки, откаты – и пыль столбом от материцы. Сияет на солнце мрамор и пластик новых стадионов, но нет в нашем спорте прежней опрятности.

А в СССР нашим дедам и отцам удалось создать непобедимый спорт. Да-да, американцы, мечтавшие одолеть нашенских «тоталитарных монстров», просто не имели никаких шансов. Они опережали команду СССР в плавании, на равных с переменным успехом соперничали в легкой атлетике, но ощутимо проигрывали в единоборствах, в гимнастике, в стрельбе, в тяжелой атлетике, в игровых видах спорта, в гребле... Переломить эту тенденцию им не удавалось. Откройте американские газеты олимпийских лет – и вы увидите, с какой паникой они воспринимали «наступление русских». Вкладывали деньги в молодых суперспортсменов, но... снова проигрывали.

Такое триумфальное шествие организовать непросто... Для сравнения расскажем о спортивных достижениях дореволюционной России.

Царский спорт

Ну, кто, скажите, в XVIII веке – даже в окружении неистового физкультурника и прогрессиста Петра Великого – мог бы предположить, что через двести лет миллионы людей во всем мире будут интересоваться новостями странных потешных баталий? Этот парадокс всем известен по Куприну и по Лагину И по Ильфу-Петрову Да и второстепенные фельетонисты не молчали – вместе с песельниками. «В небе злая, грозная панорама, мяч плывет у ворот по воде, но упрямо едет прямо на «Динамо» вся Москва, позабыв о дожде...». Большой спорт заставлял занятых взрослых людей запоминать «голы, очки, секунды», хранить в сознании и подсознании сотни имен, финтов, победных финишей со сломанной лыжной палкой и с исправной тоже. Я встречал стариков, которые, не присутствуя на соревнованиях, по рассказам очевидцев и скупым газетным заметкам, могли в деталях рассказать о схватках Королева, Балавадзе, Ялтыряна – старых советских боксеров и борцов. Впрочем, популярность атлетов была ощутимой уже в предреволюционной России.

Киров принимает парад физкультурников. Художник А.Самохвалов, 1935 г.

Цирковые борцы и силачи были в начале XX века настоящими любимцами публики, особенно – мальчишек. В популярной брошюре про борцов Иван Горчаковский опубликовал тогда вполне беспомощное для Серебряного века стихотворение, которое сохранило информацию о том, как публика воспринимала поединки цирковых мцыри:

Золотые лампионы ярко вспыхнули венцом,
Окружили великаны сцену сказочным кольцом...
Вот красавец белоснежный, синеглазый славянин...
Вот бурят, глаза косые, смугло-желтый сын равнин...
Там японец словно бронза, знойный индус, черный негр...
Снова белый... Желтокожий – печенег или древний венгр?...
Все уходят в гrome марша, остаются только два:
Смуглый венгр – от силы тяжелой он ступает чуть, едва,
И его противник – стройный синеглазый славянин...
Словно два оленя буйных, львы сверкающих долин!
Тяжкий венгр плечом могучим, будто дуб березу, гнет,
И противник белоснежный вот уж наземь тихо льнет...
Но... мгновенье! Как тискаами, он сжимает стан врагу, —
И, смуглея тяжким телом, венгр лежит, что вебрь в логу!..
Водопад рукоплесканий хлынул, – светел славянин!
Он сияет, победитель, синеглазый сын равнин!

Снова музыка играет – и выходят по два все —
Великаны, исполины – в буйной силе и красе...
Бьются, словно волны в море... Облегла толпа кольцом...
Золотые лампионы увенчали их венцом.

Пресса подхватила образ русских чемпионов-Иванов. Их, как в сказке, было семеро: Иван Яго, Иван Романов, Иван Шемякин, Иван Лебедев – дядя Ваня, Иван Поддубный, Иван Спуль и Иван Заикин. Реклама привлекала воспоминаниями о Древнем Риме: «Цирк с его амфитеатром переносит нас в отдаленную эпоху седого Рима». Чемпионов борцовской арены описывали лаконично и броско: *«Иван Яго. Ослепительная звезда борцовского неба, а через 2–3 года яркое солнце. Олицетворение силы, ловкости, умения и храбрости. Начал жизнь деревенским пастухом в суровой Эстляндии – кончит мировым премьером. Его девиз: «На кого угодно и без страха!».*

Гордилась Россия борцом Иваном Максимовичем Поддубным (1871–1949). Портовый грузчик из Феодосии начал выступать в цирке в двадцать восемь лет, а мастером классической борьбы стал и вовсе в тридцать два. И уже через два-три года стал одним из сильнейших борцов мира. Его называли «чемпионом чемпионов», болельщики назубок знали данные своего любимца – рост 184 см, боевой вес 118 кг, объем груди 134 см. В СССР Поддубный получил звания заслуженного артиста РСФСР и заслуженного мастера спорта. В разгар борцовского бума начала века о нем писали: «Силен что стихийный ураган. В толчках – вне конкуренции. Если, бывало, противник особенно отчаянно сопротивляется, – Поддубный обязательно ему на ногу в партере наступит. Страшен не только для русских, но для всех зарубежных борцов: не бросит, так поломает».

Но в Олимпийских соревнованиях цирковые профессионалы участия не принимали. Российская империя дебютировала на играх четвертой Олимпиады – в Лондоне, с небольшой командой из шести атлетов. Первым и единственным в дореволюционной России олимпийским чемпионом стал Николай Панин-Коломенкин. Основоположник отечественного фигурного катания «вырезал на льду серию наиболее совершенных рисунков с почти математической точностью». Поддержали престиж русского спорта и борцы – А. Петров и Н. Орлов, завоевавшие по серебряной медали. В то же время, у Великобритании было 57 золотых медалей, у США – 23...

Через четыре года в Стокгольм Россия послала внушительную делегацию – 178 спортсменов. Они разместились у шведских берегов на пароходе «Бирма». Панин-Коломенкин, участвовавший в соревнованиях стрелков, вспоминал о тех днях: «На палубе не только днем, но и белыми ночами шел, что называется, дым коромыслом. Одни тренировались в беге, другие дрались на эспадронах, третьи играли в футбол, а вечером начинались танцы со шведскими девушками-студентками, в изобилии появлявшимися на нашем корабле». Не удивительно, что медальный улов был скуден: две серебряные (борец М. Клейн и команда стрелков из пистолета) и две бронзовые (стрелок Х. Блау и яхтсмен А. Вишнеградский) награды. По сравнению с 63-мя медалями американцев и 65-ю шведов это был бледный результат. Вместе с другой крупной монархией – Австро-Венгрией – Россия разделила 16–17 место в так называемом (и названном так в более поздние времена) «неофициальном командном зачете». Огорчили футболисты: сначала они проиграли выступавшей отдельно от Российской империи сборной Финляндии 1:2, а в утешительном матче уступили немцам 0:16. Громкоголосый вратарь Лев Фаворский подвел команду и в матче с финнами, а уж немцы надолго ввергли его в депрессию. Не смог проявить себя и наш капитан, центр нападения Василий Бутусов, забивший единственный гол России на Олимпиаде.

Николай Панин-Коломенкин является первым и единственным в истории Российской империи олимпийским чемпионом

Журналисты Петербурга и Москвы нарекли те игры «спортивной Цусимой». А как еще назвать эти соревнования, если Великое княжество Финляндское выигрывает 26 медалей, из них 9 – золотых, а куда более великая Россия остается в аутсайдерах Стокгольмской Олимпиады, на общем 16-м месте?

Течение спортивной истории прервала Первая мировая. Олимпийский реванш предстояло брать уже под красным флагом – через сорок лет!

Красный спорт

После 1917-го спорт стал массовее. У истоков советской спортивной индустрии стояли лучшие мастера дореволюционного времени. В особенности это проявилось в самом успешном для России виде спорта – конькобежном. Чемпион мира и Европы Николай Струнников считался первым среди равных, он стал тренером. Проявили себя в советское время и братья Ипполитовы, Яков Мельников – корифеи советской конькобежной и велосипедной школы. Не напугала революция и Панина-Коломенкина, он еще станет победителем Спартакиады 1928 года по стрельбе из пистолета.

Официально Советский Союз чурался профессионального спорта, стремился не превращать соревнования в бизнес. В те годы у нас не верили и в любительский «буржуазный» спорт и об Олимпийских играх писали презрительно.

Пропаганда физкультуры на первых порах имела только военное и лечебно-профилактическое значение. Ну, еще считалось, что соревнования способствуют солидарности трудящихся: пролетарии всех стран, соединяйтесь! Но очень скоро пропаганда сообразила, что спортивные достижения – это одна из витрин страны и превосходное успокоительное средство для общества. Один испанский спортивный магнат говорил: «Уж лучше бы футбол сделал страну еще глупее! Пусть люди думают об игре три дня до и три дня после матча. Так они не станут задумываться о куда более опасных вещах». И в СССР спорт был эффективным социальным утешителем.

Большой спорт, как и массовая физкультура, стал в СССР делом государственным, иерархия помогала выстраивать отношения физкультурников и мастеров с государством. На волне подготовки к войне, в тридцатые годы, советский спорт высших достижений поднялся до мирового уровня в тяжелой атлетике и борьбе, в фехтовании и стрельбе. Возникли тренерские школы, болельщицкие традиции...

Управление делами спорта отражалось в партийных и государственных декларациях. После Лондонской олимпиады, 27 декабря 1948 года вышло постановление ЦК ВКПб «О ходе выполнения Комитетом по делам физической культуры и спорта директивных указаний партии и правительства о развитии массового физкультурного движения в стране и повышении мастерства советских спортсменов». Этот документ декларировал начало подготовки к следующей Олимпиаде, в которой впервые должны были принять участие советские спортсмены. Дебют состоялся в день открытия Хельсинкских игр – 19 июля 1952 года. Но после Победы посредственных результатов народ бы не понял, а Сталин не простил.

Первое олимпийское «золото» завоевала для СССР дискоболка Нина Пономарева (Ромашкова), победившая 20 июля. С легкой руки Ромашковой диск улетел на 51 метр 42 сантиметра, что было на три с лишним метра дальше олимпийского рекорда. На тех играх советские атлеты выиграли 71 медаль (22 золотых, 30 серебряных, 19 бронзовых). У американцев результаты были повыше – 76 медалей (40 золотых, 19 серебряных, 17 бронзовых). Но для послевоенного СССР это достижение было уникальным. В «неофициальном командном зачете», где фиксировались не только достижения медалистов, Советский Союз по итогам Олимпиады разделил 1–2 место с Соединенными Штатами, и наша пропаганда рапортовала именно о таком результате. Уже на следующих играх, в Мельбурне, американцев удалось превзойти по всем статьям – и по медалям, и по зачетным очкам.

Мой дед, Аркадий Сергеевич Карапетян, прожил в советском спорте всю жизнь и прошел все этапы его истории – с 1920-х до начала 90-х. Все начиналось с комсомола, с истинно любительского рабоче-крестьянского красного спорта. И дед, работая каменщиком, высту-

пал в бакинском цирке и тренировался под руководством Николая Шигаева, превращаясь в одного из сильнейших атлетов Закавказья, а позже – и всего СССР.

В те годы спорт воспитывал, принадлежность к советскому спорту означала особую выправку, элегантность, стремление к рыцарству, а в подтексте – и к коммунистическому идеалу. С годами спорт становился на свой лад профессиональным, разве что не коммерческим. И – всенародно популярным до такой степени, что ласковые голоса спортивных теле- и радиоккомментаторов стали знаком домашнего уюта, как советских новостроек, так и посконных избышек. За трансляциями следили с первозданной страстью, мягкое кресло перед телевизором заменило кулачные и петушинные бои.

Один из наиболее восприимчивых к массовой культуре деятелей – Леонид Ильич Брежнев – был не только завсегдатаем Большой и Малой лужниковских спортивных арен, но и поклонником телевизионных спортивных передач, восторженным слушателем Николая Озерова. В одном из интервью Брежнев на весь мир скажет: «Я с детства полюбил охоту, и поныне не бросаю этого спорта». Как и миллионы соотечественников фронтового поколения, Брежнев никогда не бросал и другого спорта – домино. А болельщицкое сердце было отдано, прежде всего, «шайбе» – канадскому хоккею, ну, и футболу. В дневниках главы государства немало записей таких, как эта – за 16 мая 1976 года: «Никуда не ездил. Никому не звонил. Мне то же самое. Утром стригся, брился и мыл голову. Днем немного погулял, потом смотрел, как ЦСКА проиграл «Спартаку» (молодцы, играли хорошо)».

Леонид Ильич Брежнев приветствует Ирину Роднину – звезду ледовой арены

Генерал (а позже и маршал) Брежнев болел за ЦСКА, его приятель К.У. Черненко – за «Спартак», председатель КГБ Ю.А. Андропов, по долгу службы, – за московское «Динамо», как и его предшественник Л.П. Берия. По личному предложению Брежнева, дикторы новостных программ, прежде чем объявить результаты матча, который позже передавали в записи, просили «приглушить звук телеприемников» тех болельщиков, которые собираются смотреть трансляцию. Однажды Брежневу не удалось вечером посмотреть хоккей. Тогда он позвонил председателю Гостелерадио Лапину и попросил повторить трансляцию матча следующим утром. Это был уникальный случай полного повтора обыкновенного хоккейного матча. Хотя для истинных болельщиков обыкновенных матчей не бывает.

Все политики любят позировать на фоне побед. По сравнению с современными вельможами, советские вожди были в этих акциях саморекламы сторонниками умеренности. Случались, конечно, патетические исключения, как брежневский летний выезд в Медео, к фигуристам Родниной и Зайцеву. «Где ты нашел такого Зайцева?» – «В капусте» – «Я тоже хочу у тебя тренироваться», – такой разговор случился у Брежнева с тренером Станиславом Жуком. Но этот эпизод терялся в череде многочисленных встреч Леонида Ильича с заводскими и совхозными трудовыми коллективами. И все же советская идеология старалась использовать спорт как козырь в холодной войне, как эффектную витрину советского образа жизни. Лучший теннисист СССР, ставший любимым спортивным комментатором страны,

мхатовец-спартаковец Николай Озеров называл историю советских выступлений на Олимпийских играх «триумфальным шествием».

В дни зимних Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити Василий Аксенов сказал: «Мне кажется довольно бестактным тот факт, что честь зажечь олимпийский огонь была предоставлена постаревшим игрокам американской хоккейной команды, которая в 1980 г. одолела «несокрушимую и легендарную» «ледовую дружину» СССР. В то время, помню, мы болели за американских мальчиков-любителей, и в этом выражался протест против тоталитарного спорта. Сейчас я почувствовал какое-то неудобство, как будто издали донеслась отвратительная песня тех времен: «Мы хотим всем рекордам наши звонкие дать имена». Только теперь эта песня шла с другой стороны¹».

Есть такая позиция – аутсайдерство. Если оно не сопряжено с нищетой, то жить в нем бывает очень даже комфортно. Но советская цивилизация обязывала к штурму командных высот – и спорт был для этих навыков наиболее подходящим пространством.

Советский спорт как колоритный пласт массовой культуры интересовал и музыкантов, и поэтов. Матвей Блантер написал футбольный марш, под звуки которого команды появлялись на поле – это была одна из самых узнаваемых мелодий в СССР. По праздникам на главных площадях страны, начиная с Красной, шествовали физкультурники, имитировавшие пластику своих видов спорта перед вождями страны. В спортивных календарях красовались веселые рифмованные дифирамбы любимцам публики:

Всегда в стремительном порыве
Нацелен на ворота Гиви.
Из тех голов, что забивал,
Себе он создал пьедестал...

Это про Гиви Нодия, футболиста тбилисского «Динамо». С 60-х годов наиболее заметные стихи о спортсменах написали самые точные комментаторы эпохи – Евтушенко и Высоцкий. Последний создал пародийно-эпический мир спорта, связанный с феноменом телевидения, с бытовым восприятием международной политики и дворовым фольклором. А сколько песен о спорте написали Пахмутова с Добронравовым? Подчас Николай Добронравов – заядлый болельщик – публиковал экспромты прямо из олимпийских деревень.

Евтушенко, напитавшись тем же дворовым фольклором, с удовольствием посвящал стихи своим любимым спортсменам – Карцеву, Боброву, Кипиани... Да и первая публикация популярнейшего поэта СССР состоялась в «Советском спорте»:

Под грохот трещоток дробный,
В залах, где воздух сперт,
Ломаются руки и ребра —
И это у них спорт!
Здоровье допингом вынувши,
Спортсмену приходится там
Тело свое до финиша
Тащить в угоду дельцам.

А наш спорт вошел в будни,
Любят его везде.
Спорт – это верный спутник,

¹ Московские новости, 8.02.2002., «Золото второй свежести».

Лучший помощник в труде!
С ветром спор,
Бой с холодом —
Это наш спорт,
наша молодость!
Крепки мышцы, мысли свежи.
Легко дышится, хорошо жить!

Противостояние с американской спортивной империей не прекращалось даже в годы разрядки. Когда советский спорт упрекали в схематичности, в палочной муштре инкубаторских чемпионов (такая точка зрения была популярна на Западе, особенно в дни поражений местных спортивных звезд), можно было напомнить про великих советских спортсменов – настоящих художников, которые не вписывались в стандарты и славились норовистым, неуживчивым характером. На Западе не знали, что советская пропаганда пестовала именно такой образ чемпиона – не робота, а трудного, упрямого, своенравного, целеустремленного, но мятущегося человека. Такого, как Анатолий Тарасов, Юрий Власов или Евгений Гришин. Своенравный герой был антитезой коллективизму, и только в их синтезе рождались феноменальные победы. Но самым очевидным аргументом против карикатуры на непобедимый коллектив запуганных советских кретинов была наша шахматная школа.

Дружеский шарж на Всеволода Боброва

После распада СССР прошел огромный срок, в который можно вместить две, а то и три спортивные жизни с рекордами, травмами, победами и поражениями. Мы уже вспоминали одного из непревзойденных рекордсменов – молотобойца Седых. Когда-то в Никополе крепкий мальчишка играл в футбол и так далеко запустил мяч, что пришлось идти на соседнюю площадку стадиона. А там тренировались молотобойцы...

Так начинал Юрий Седых, много лет пропутешествовавший по спортивным столицам мира со своим победным молотом. Могучий спортсмен собственными руками сшил специальный кожаный чехол для своего снаряда. На монреальской Олимпиаде на пьедестале, на две ступеньки ниже, стоял тренер Седых Анатолий Бондарчук, победитель мюнхенской Олимпиады, который воспитал феноменального чемпиона, еще не завершив собственную соревновательную эпопею. Седых начал побеждать молодым, двадцатилетним, внешне уступая габаритным рослым соперникам, а вот техника изумляла. Движения выверены до миллиметра, всего лишь три оборота делал чемпион перед рекордными бросками;

гусарские усы, длинноватые волосы, цитаты из Александра Грина и Шукшина в интервью – вот приметы стиля Седых.

О советских молотобойцах-рекордсменах ходил вполне антисоветский анекдот: после очередной победы советского чемпиона, якобы, спросили: «Как вам удается так далеко метать молот?» – «А вы мне дайте серп – я его еще дальше закину».

Было время крайней политизированности спорта, когда руководящие товарищи перед соревнованиями брали со спортсменов письменные обязательства победить, занять первое место. Международные соревнования приравнивались к боевым действиям, и даже в популярной футбольной песенке вратарю внушали: «Ты представь, что за тобою полоса пограничная идет». В ответ на подобную начальственную истерику хоккейный тренер Анатолий Тарасов очень кстати вспомнил народную поговорку: «Не путайте божий дар с яичницей!». Любопытно, что и сегодня, когда спорт стал коммерческим, журналисты и столоначальники то и дело превращают крупные международные соревнования в «борьбу миров»: нагнетают страсти, жалуясь на судейство, вспоминают о великой державе, все на свете готовы спутать с яичницей... Это – рецидив послевоенных лет, а с пятидесятых годов в советской спортивной журналистике утвердилось джентльменское отношение к соперникам. В СССР умели восхищаться мастерством зарубежных спортсменов, у которых не стеснялись учиться. При этом, разумеется, соперничество сверхдержав и двух мировых систем отражалось в большой спортивной статистике, и нельзя было умолчать о приятных для советского уха тенденциях.

Советский большой спорт был концептуально продуманной альтернативой спорту профессиональному. Особенно очевидно это было в довоенную эпоху, когда буржуазным Олимпиадам СССР противопоставил рабоче-крестьянские спартакиады, на которых, между прочим, показывались отменные результаты даже в таких аристократических видах спорта, как гребля. «Так и надо – крой, Спартакиада!» – маяковским басом кричали транспаранты.

Как и олимпийский барон де Кубертен, советские организаторы спорта вдохновлялись античной историей. Большевик Миха Цхакая пояснял в печати: «Мы берем слово Спартакиада от имени Спартака, исторического героя Древнего мира... Свою физическую подготовку, полученную в школе гладиаторов, рабы цирка хорошо использовали для освобождения себя и себе подобных, подняв знамя восстания... Вот почему наше всесоюзное, всепролетарское выступление по физкультуре мы назвали Спартакиадой. Карл Маркс очень любил это имя – Спартак, и наш Ильич тоже. На Спартакиаду прибыли команды иностранных рабочих спортивных организаций – англичане, австрийцы, французы, уругвайцы...» Всесоюзная спартакиада состоялась 12–24 августа 1928 года в Москве (некоторые соревнования прошли в Ленинграде) и была посвящена первой пятилетке. Соревнования проходили по 21 виду спорта. Главным стадионом Спартакиады, на котором проходила церемония открытия и футбольные матчи, стал стадион «Динамо» в Петровском парке. Строительство этого крупнейшего в СССР стадиона на 25 тыс. зрителей закончилось в 1928 году.

Позже с соревнованиями буржуазных профессионалов концептуально соперничали Велогонка мира и Большая московская регата. Колоссальную разницу с «коммерческой» эпохой чемпионов-Иванов Поддубного и Заикина, «русского льва Георга Гаккеншмидта» и дяди Вани Лебедева чувствовали и спортсмены, и болельщики первого советского поколения.

Пожалуй, в отличие от кино, театра и эстрады, в пропаганде спорта сложилась официально пропагандируемая система «звезд», или, говоря по-советски, мастеров-орденоносцев, знаменитых чемпионов, с которых полагалось брать пример. Григорий Федотов, Всеволод Бобров, Михаил Таль, Юрий Власов, Валерий Брумель, позже – Валерий Харламов, Александр Медведь, Ирина Роднина, Галина Кулакова, Анатолий Карпов... А Николай Старостин без ложной скромности назвал свою книгу «Звезды советского футбола», и она не раз переиздавалась с 1965 года.

Парад физической культуры в Москве. 1938 г.

Наши идеологи следовали Аристотелю, который составлял списки чемпионов-олимпийцев. Их портреты, интервью, их биографии распространялись массовыми тиражами, проводились встречи знаменитых чемпионов со школьниками и студентами. За пределами олимпийской системы в СССР развивались своеобразные технические и экстремальные виды спорта: спидвей, подводное плавание, прыжки с парашютом и т. п. Сегодня все это забыто, и пресса культивирует далекие от русской и советской традиции «гладиаторские» виды единоборств, существующие только в мире больших денег.

Советский спорт до последних своих дней сохранял рабоче-крестьянскую основу. Самых популярных спортсменов после больших побед чествовали прямо в совхозах, на заводах и фабриках передовики производства. Смотрим хронику: седовласые рабочие, широко улыбаясь, со знанием дела говорят что-то доброе фигуристам-танцорам Пахомовой и Горшкову. А ведь когда-то этот спорт считался изящным развлечением богатых, как джаз – музыкой толстых.

Но рабоче-крестьянский советский спорт знавал успехи не только в исконно армейских дисциплинах, где все решает девиз «быстрее, выше, сильнее», но и в рафинированной конной выездке (кто не помнит Елену Петушкову и ее вороного Пепла?), и в бобслее, и в большом теннисе. Но главные успехи были в единоборствах, стрельбе, легкой и тяжелой атлетике, конькобежном и лыжном спорте, а также в игровых командных состязаниях. С годами все очевиднее становилось, что лицо советского спорта – это русские женщины. Если мужчины могут подвести, то женщины всех победят и в легкой атлетике, и в лыжных гонках, обыграют кого угодно в волейбол и баскетбол... Жаль, что женских видов спорта в олимпийской программе в советское время было куда меньше, чем нынче...

Спортивные общества

В первый год существования СССР Ф.Э. Дзержинский поручил политуправлению ОГПУ разработать концепцию всесоюзного пролетарского спортивного общества. И 18 апреля 1923 года на учредительном собрании чекистов-физкультурников было учреждено общество «Динамо». Участник тех событий, чекист М. Лаврентьев вспоминал: «Предлагали много вариантов: «Сила», «Чекист», «Стрела», «Вымпел», «Вперед», но ни одно из них не было принято. После бурных прений, затянувшихся до поздней ночи, когда к решению, казалось, прийти было невозможно, слово взял бывший рабочий московского завода «Динамо» Неделя-Гончаренко, работавший в то время начальником политотдела войск ОГПУ Московского военного округа:

– А что, если назвать общество «Динамо»? В этом слове есть что-то по-настоящему спортивное, боевое. Подумайте: «Ди-на-мо»! Звучит-то как! Ведь это не просто сила, а сила, приводящая в движение».

Почетным председателем общества был избран человек, сказавший: «Чекист должен быть не только политически зрелым, но и физически закаленным бойцом Октября». А еще он говорил: «Быть светлым лучом для других, самому излучать свет – вот высшее счастье для человека, какого он только может достигнуть». Да, это был Ф.Э. Дзержинский. Устав «Динамо», послуживший прообразом для других всесоюзных спортивных обществ, формулировал первоочередные задачи:

- Массовое привлечение граждан к занятиям физической культурой и спортом.
- Воспитание физически развитых граждан, беззаветно преданных Советской Родине и готовых к труду и обороне своего отечества.
- Организация и проведение массовых физкультурно-оздоровительных мероприятий, способствующих сохранению здоровья и повышению трудоспособности членов общества.
- Проведение мероприятий, направленных к всемерному повышению спортивного мастерства динамовцев.

В 1932 году обществу было присвоено почетное звание «Передовой отряд советских физкультурников». Когда советские спортсмены в порядке эксперимента дебютировали небольшой командой на чемпионате Европы по легкой атлетике 1946 года в Норвегии, первыми нашенскими чемпионами стали динамовцы.

Первая форма динамовцев повторяла цвета дореволюционного КФС (клуб футболистов «Сокольники»), она выглядит непривычно для современных болельщиков: белые футболки, черные трусы, черные гетры с белой полосой. Но уже в 1926 году цвета флага и формы определились навсегда: на белом фоне – голубая буква «Д» в ромбе. Под бело-голубыми флагами открывались спортивные секции по всему СССР. Молодые динамовцы изучали фехтование и штыковой бой, стрельбу и борьбу, занимались легкой и тяжелой атлетикой, а московский футбольный клуб «Динамо» – старейший из ныне существующих – был основан в мае 1923-го.

В Сокольниках заваривалась предыстория едва ли не всех главных спортивных обществ страны. В этом московском парке располагался и дореволюционный клуб ОЛЛС – Общество любителей лыжного спорта, имевший и футбольную команду. В 1919 году начальник Главного управления всеобщего воинского обучения Н.И. Подвойский приказал создавать спортивные клубы для подготовки боевых резервов Красной армии. Образцовой базой подготовки лыжников стал стадион бывшего ОЛЛС. В январе 1922-го Реввоенсовет утвердил положение об «Опытно-показательной военно-спортивной площадке всевобуча (ОППВ)». Появилось централизованное спортивное общество красноармейцев.

Физкультурницы общества «Динамо» на Красной площади

А с 1928 года военные физкультурники выступали уже под эгидой ЦДКА – Центрального Дома Красной армии, в лоно которого влилась ОППВ. Клуб еще дважды менял название: сразу после смерти Сталина спортивному отделу ЦДКА придали статус Центрального спортивного клуба Министерства обороны (ЦСК МО). А в 1960-м году появилась всем известная аббревиатура ЦСКА – Центральный спортивный клуб армии. Армейцам удалось собрать сильнейшие в мире команды хоккеистов и волейболистов, одну из сильнейших в Европе – баскетболистов. На Олимпийских играх армейцы завоевали больше 500 золотых медалей (конкуренты динамовцы – на 200 меньше): фехтовальщик Кровопусков, конькобежец Гришин, фигуристка Роднина, бегун-стайер Куц... Список можно продолжать часами.

О том, как зарождалось общество «Спартак», любил вспоминать его создатель – Николай Петрович Старостин. Создать новое общество на основе клубов «Пищевики» и «Потребкооперация» в 1935-м году предложил Старостину первый секретарь комсомола Александр Косарев. «После этой встречи у меня на квартире собралась группа друзей, связанных со спортом долгими годами. Разговор шел эмоциональный, предлагались самые различные названия. Например, «Вперед», «Звезда», «Сокол», «Маяк», но все приходили к общему мнению, что надо придумать слово броское, объединяющее весь коллектив. И уже под утро я посмотрел на лежащую на столике книгу Джованьоли «Спартак». Взял ее в руки и сказал, что это имя – девиз, отражающий лучшие качества атлета и гражданина».

Первый клубный чемпионат страны, как известно, выиграло московское «Динамо» – то было весной 1936-го. А второе, осеннее первенство того же года выиграл старостинский «Спартак». И на майском параде физкультурников, по протекции Косарева, футбол на Красной площади (по брусчатке расстелили специальный ковер!) демонстрировали именно спартаковцы. Так было принято: лучшие атлеты страны знакомили вождя со своими видами спорта на главной площади страны.

«Спартак» считался братской командой: среди самых прославленных спартаковцев на удивление много братьев: кроме Старостиных – легендарные легкоатлеты 1930-х Знаменские, хоккеисты Майоровы и Ярославцевы. Четверка Старостиных, по старшинству: Александр, Андрей, Николай и Петр – настоящие рыцари русского советского спорта, они были корректнее английских лордов и терпеливее японских самураев. Родились в семье потомственного егеря Московского общества охоты имени императора Александра II, «здоровый образ жизни» был для них единственным естественным. В жизни братьев были победы – игроцкие и тренерские, случались и трагедии, вплоть до сумы и тюрьмы.

В 1936 году, в день физкультурника, Косарев силами спартаковцев устроил футбольный матч на Красной площади, перед товарищем Сталиным. На брусчатке расстелили специальный ковер. Косарев, договорившись со Старостиным, белым платком подавал знаки с трибуны Мавзолея – когда начинать, когда прекращать матч. Игра вождю понравилась, но Косарев вскоре угодил в опалу, и имя его мелькнуло в расстрельных списках.

Зато набирал силу куратор и болельщик «Динамо» Л.П. Берия. Именно с его болельщицкой страстью связывает Н. Старостин собственную лагерную трагедию... В своих воспоминаниях Старостин (а он, помимо прочего, был и великим мифотворцем) пишет, как Берия представил его своей свите: «Это тот самый Старостин, который однажды убежал от меня в Тифлисе». Речь шла о начале двадцатых годов, когда Николай Петрович в составе сборной Москвы играл в Тбилиси: «В рядах наших противников играл грузный, не очень техничный, грубоватый левый полузащитник. Это был Берия. Как правый крайний нападения, я постоянно сталкивался с ним в единоборствах. Правда, при моей тогдашней скорости не составляло большого труда его обыграть. А во втором тайме я действительно убежал от него и забил гол... Берия, словно прочитав мои мысли, сказал: «Видите, Николай, какая любопытная штука жизнь. Вы еще в форме, а я больше не гожусь для спортивных подвигов». И, посмотрев мне прямо в глаза, добавил: «Правда, сейчас вы едва ли сможете от меня далеко убежать». И все вокруг рассмеялись». В 1942-м четверку Старостинных арестовали. Прозвучали обвинения и в терроризме, и в краже вагона мануфактуры... Одиннадцать лет братья проведут в лагерях и ссылке, а Николаю Петровичу, вместо «Спартака», придется тренировать команду в первенстве ГУЛАГа.

Лагеря не сломили первых спартаковцев – они вернулись в Москву и в большой футбол. Всегда аккуратный, бодрый, молодежавый, Николай Старостин оставался символом спортивной интеллигентности и главным аскетом собственной семьи и всего нашего спорта. Рассказывают, что он не знал даже вкуса спиртного и впервые попробовал шампанское только в день собственной реабилитации, в 1954 году; терпеть не мог табачного дыма и грязной обуви. Попробовать спиртное Николаю Петровичу пришлось еще раз: в Ирландии, на банкете, где он с удовольствием проглотил две чашки айриш-кофи, не подозревая о наличии виски в этом напитке. Судьбы «Спартака» Николай Петрович любил решать у себя дома, за традиционным чайком. Старостин не был тренером-диктатором. Предпочитал воздействовать личным примером и неизменной присказкой перед ответственным матчем: «Ну, сегодня мы им пропишем!». Когда же футбольный «Спартак» вылетел из высшей лиги в первую, Старостины повторили классическую фразу: «Потеряно все, кроме чести» – и отказались от неспортивной привилегии остаться в элите благодаря расширению лиги.

Братья Старостины – эпоха в истории «Спартака»

«Спартак» отличался от военизированных обществ налетом свободолюбия, отсутствием четкой субординации. Может быть, поэтому он и привлек большинство болельщиков СССР, стал «народной командой». Успехи спартаковцев в индивидуальных видах спорта скромнее, чем армейцев и динамовцев: у тех и возможностей было поболее. Но футбольный «Спартак» достойно соперничал сначала с московским, а позже – с киевским «Динамо», и в мельбурнскую олимпийскую победу советского футбола вклад спартаковцев, во главе с нестигаемым капитаном Нетто, был наибольшим. А хоккейный «Спартак» блеснул во время хоккейного бума шестидесятых: страстная старшиновская тройка нередко становилась лучшей на чемпионатах мира и Европы. Да и в серии 1972-го года спартаковец Александр Якушев, не тушевавшийся перед канадскими профи, получил больше всех перстней лучшего игрока матча. Матчи «Спартак» – ЦСКА лет пятнадцать были главным лакомством хоккейного сезона в СССР. И нередко «сокольническая шпана» обыгрывала лучшую команду мира.

Добровольных спортивных обществ в СССР было немало: «Локомотив», «Урожай», «Трудовые резервы», «Буревестник», «Крылья Советов», «Торпедо»... Но, не преувеличивая, можно сказать, что определял развитие советского спорта треугольник «Динамо» – «ЦСКА» – «Спартак».

Олимпиада фронтовиков. Хельсинки – 1952

Нет, слава советского спорта не выцвела с годами. Мы все чаще с ностальгией вспоминаем о тех временах, когда в небо Мельбурна, Инсбрука, Сеула поднимался красный флаг Родины. Когда лучшие тренеры отбирали самых способных ребят, независимо от материального положения их родителей – и большой спорт, как и многое в Советской стране, был всенародной стройкой. Когда болельщики добродушно спорили, обсуждая футбольный матч или боксерский турнир – и никаких погромов, никакой крови... Нынче в спорт пришли миллиарды: рекламные контракты, букмекерская биржа, отмывание темных доходов... В России миллиардеры не жалеют субсидий на спорт. По существу, это деньги, украденные у трудящихся. От науки, от производства требуют рентабельности, если нет быстрых и легких барышей – душат любую отрасль. Так задушили авиастроение, которым по праву гордилась страна. Чтобы спасти отрасль, нужно было потратить на нее столько же, сколько вброшено в благосостояние футбольных клубов «Анжи» или «Зенит». «Анжи» для российского бизнеса оказался важнее авиации, космоса, науки. Такое впечатление, что у наших временщиков-миллиардеров есть тайный клуб с черным тотализатором, в котором они выигрывают друг у друга шальные деньги – потому и не жалеют миллиардов на потеху, на какого-нибудь Этоо или Адвоката...

Пока я собирал эту книгу, владелец «Анжи» Сулейман Керимов взбрыкнул и превратил свой проект в трест, который лопнул. Миллиарды возникают и пропадают по капризу скучающего воротилы – вот и вся стратегия.

Сочинская Олимпиада стала бездонной бочкой, в которую канули бюджетные миллиарды. Главная задача чиновников и бизнесменов – побольше приписать, побольше утаить, побольше прикарманить. Коммерческий ажиотаж вокруг соревнований порождает бесконтрольность. Порой кажется, что времена благородного советского спорта ушли безвозвратно. Но мы должны вспоминать о победах, сохранять традиции, чтобы вечно жили в нашей памяти боевитые, талантливые, терпеливые, чистые люди – советский народ. И потому так важен для нас олимпийский юбилей.

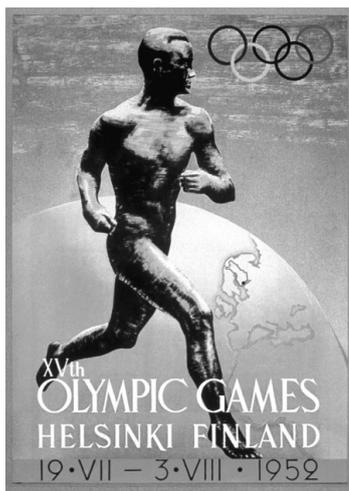
Славная история советских олимпийских побед началась шестьдесят лет назад. Вспомним о тех временах! Статистика расскажет, что бывали у советского спорта и более громкие триумфы, бывали неслыханные, безоговорочные победы. А все-таки никто не сравнится с первыми олимпийцами. Каждого спортсмена, врача, управленца из советской делегации война коснулась нещадно. Большинство первых советских олимпийцев – фронтовики Великой Отечественной.

19 июля 1952 года в Хельсинки прибыл советский поезд, в Финляндию из Москвы приехали сильные, смелые, сосредоточенные люди. Посланцы советской страны дебютировали на Олимпийских играх. Мир узнал спортивную сверхдержаву, увидел чемпионов с четырьмя буквами на свитерах и футболках: СССР. Началось сорокалетнее противостояние двух спортивных сверхдержав – СССР и США, в котором советская индустрия спорта докажет свое превосходство. Опыт СССР стал образцовым для всего мира – не только для социалистических стран.

Политический контекст соревнований не внушал олимпийского спокойствия. Напомню, что манергеймовская Финляндия много лет находилась в стане противников Советского Союза. 1952-й был пиком холодной войны; недавние партнеры по антигитлеровской коалиции не жалели средств на уничтожение России. Советский Союз уже был ядерной державой. Продолжалась война в Корее, которая стала первым серьезным столкновением двух сверхдержав XX века. В США это время стало «золотым годом маккартизма». Сенатор Маккарти, призывавший к охоте на «красных ведьм», был властителем дум и хозяином поло-

жения. Закономерно, что и в советской пропаганде градус антиамериканизма был высок, как никогда. Противостояние систем в любой момент могло перейти в новую мировую войну – только спичку поднеси. Решение Советского Союза принять участие в Олимпийских играх разрядило обстановку: началось бескомпромиссное соперничество СССР и США на спортивных аренах. Рекорды вместо бомбежек, борцовские приемы вместо рукопашной, голы вместо танков... Как и в античные времена, Олимпийские игры служили делу мира.

У Сталина нашлось бы немало политических причин, чтобы отменить участие советской сборной в хельсинкской Олимпиаде. Но он рискнул – и не прогадал. Рискнул, потому что неудачное выступление наших атлетов ударило бы по репутации народа-победителя... Трудно было рассчитывать на достойный результат!

Плакат Олимпийских игр в Хельсинки 1952 г.

Потери Советского Союза во Второй мировой сопоставимы только с немецкими потерями. Миллионы самых смелых и сильных пали в боях за Родину – скольких олимпийских чемпионов мы недосчитались! Всего семь лет прошло после войны. Спортсмены показывают лучшие результаты в возрасте от двадцати до тридцати лет. Значит, самые молодые олимпийцы были подранками войны, а основной костяк сборной составили фронтовики – атлеты и тренеры. Зарубежные любители спорта, сочувствовавшие Советскому Союзу, радовались, что красные спортсмены вошли в олимпийскую семью, но не верили в победу истощенной, обескровленной войной сборной. Они прогнозировали, что сборная СССР выступит в Хельсинки по олимпийскому принципу: главное не победа, а участие.

Но в СССР после Победы 1945-го всякая мысль о поражении воспринималась как малодушие, едва ли не предательство. Страна верила в себя, и болельщики требовательно относились к своим любимым спортсменам. Американская пропаганда развязно и самоуверенно предвещала крах советской сборной: «В Играх в Хельсинки участвует 71 страна. США должны превзойти всех, но только одна победа действительно важна – над советской Россией. Надо вынудить замолчать пропагандистскую коммунистическую машину... Красные братья достигли такого уровня в спорте, что с ними надо примириться или заткнуть им рот. Давайте же заставим их замолчать!».

Советские спортсмены прошли фронтовую школу, еще до войны они получили солдатское воспитание – по принципам ГТО – программы «Готов к труду и обороне». «Запомнить врагам нашим надо, что мы при опасности вмиг спортивные сменим снаряды на саблю, гранату и штык!» – это слова из довоенного марша физкультурников. И спортсмены в годы Великой Отечественной не уронили чести, сражались, как герои. Увы, «немногие вернулись с поля». И вот команда уцелевших героев прибыла в Хельсинки – 381 человек, из них 49 женщин. Одна из самых представительных сборных на Олимпиаде! Перейдет ли количество

в качестве? Во всех дисциплинах, кроме хоккея с мячом, в соревнованиях приняли участие мастера «красного спорта».

Царская Россия участвовала в двух Олимпиадах. И лишь один спортсмен получил золотые медали – Николай Панин-Коломенкин, который после 1917-го станет одним из основателей советского спорта. Кто же будет следующим русским и первым советским чемпионом? Тренеры и болельщики перебирали в уме варианты, нервничали, спорили...

Первая победа незабываема. Она получилась яркой, командной. Такое в истории Олимпиад бывало нечасто: весь пьедестал почета принадлежит одной стране, одной сборной. Среди метателей диска советским легкоатлеткам не было равных. А победила с олимпийским рекордом Нина Ромашкова (Пономарева). Первая советская золотая медаль!

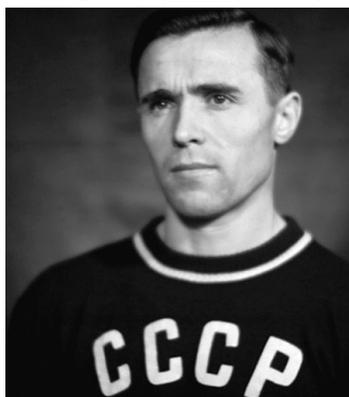
Первым советским олимпийским чемпионом по тяжелой атлетике стал Иван Васильевич Удодов. Среди сильнейших штангистов мира в легчайшем весе он не знал равных. Превзошел и могучего египтянина Махгуба, и сильнейшего атлета того времени, любимца шаха Пехлеви, мирового рекордсмена – иранца Намдюю. Удодову рукоплескал дворец спорта Мессухали, и мало кто из ценителей тяжелой атлетики представлял, через что довелось пройти этому ростовскому парню. Рассказывает Аркадий Никитич Воробьев – фронтовик, коммунист, не предавший убеждений и после 1991 года:

«Успех Удодова был не просто спортивным торжеством. Этот человек воскрес из мертвых. Он жил в Ростове, когда туда пришли немцы и вывезли его на принудительные работы в Германию. Немецкий бюргер мордовал его как хотел. Обращение было хуже, чем со скотиной. Когда Удодова освободили, он весил 29 килограммов». В рабство он попал семнадцатилетним. Прошел Бухенвальд. Не мог ходить, когда красноармейцы вытащили его с того света. Физкультура была для него лечением, а стала призванием.

Сам Аркадий Воробьев в Хельсинки выиграет только бронзовую медаль. Зато через четыре года в Мельбурне и через восемь в Риме ему не будет равных. В тридцать шесть лет фронтовик станет двукратным олимпийским чемпионом и трехкратным призером игр... Он – морской пехотинец Великой Отечественной, кредо у Аркадия Воробьева такое: «Драться по колено в крови и побеждать, заставляя чужие залы вставать под звуки нашего гимна». Военно-морской характер.

Серебряным призером игр стал Евгений Иванович Лопатин – офицер-сталинградец, комроты противотанковых ружей в 66-й армии. В бою под Ерзовкой был ранен в левую руку пулеметной очередью. Кисть руки перебита: какой уж тут большой спорт, в особенности – тяжелая атлетика? И все-таки он победил штангу, с больной рукой выбился в чемпионы СССР и Европы, выиграл медаль в Хельсинки. Это – одно из русских чудес непобедимого поколения фронтовиков. Прошлым летом чемпиона не стало, он прожил 94 года.

Наши штангисты уже участвовали в чемпионатах мира и уступали американцам командное первенство. Но в Хельсинки – на самом главном соревновании, на Олимпиаде – ученикам Николая Шатова удалось вырвать убедительную победу.

Виктор Чукарин – великий гимнаст XX века

Советские гимнасты в Хельсинки совершили чудо, поразили мир. Слух о сказочном мастерстве «красных» быстро разнесся по Хельсинки – и зрители хлынули в гимнастический зал поглядеть на сенсацию. «Совершенство движений, тончайшая техника, тщательная подготовка – до мельчайшей детали», – так писал о советских гимнастах итальянский тренер, чемпион игр 1932 года Ромео Нери. Советские мастера соперничали друг с другом, а первым среди равных был Виктор Чукарин. Перед войной он уже был мастером спорта, на фронт ушел добровольцем. В бою под Полтавой Виктора контузило, очнулся он в немецком плену. Начались скитания по лагерям – от Бременфода до Бухенвальда. Не раз он оказывался на волосок от смерти, а в конце войны немцы заперли его в трюме баржи вместе с другими узниками, которых намеревались потопить. Спасли английские моряки! Истощенный, но не сломленный, Чукарин вернулся на Родину, вернулся и в спортивную гимнастику.

И вот «пожилой» (31 год!) гимнаст приехал на Олимпийские игры. Поначалу судьи в Хельсинки принижали оценки Чукарину: они не привыкли к таким сложным элементам и предвзято относились к советским дебютантам. Выручила публика. Когда Чукарину занизили оценку за прыжок – зал возмущенно засвистел. Чукарин выиграл абсолютное первенство, привел к золотым медалям и сборную команду. Четыре золотых и две серебряные медали – это результат главного героя Олимпиады.

Гимнаст Грант Шагинян – абсолютный чемпион СССР среди юношей – в первые дни войны записался добровольцем. С войны вернулся офицером, с наградами и ранениями. Он прихрамывал. Превозмогая боль, выправил ногу, чтобы вернуться в спорт. В Хельсинки он выиграл соревнования на кольцах, а в абсолютном первенстве уступил только Чукарину.

Не было равных и советским гимнасткам и в командном, и в личном первенстве. Абсолютной чемпионкой, «королевой» Хельсинки стала Мария Гороховская.

Не в оранжерейном микроклимате, не в элитарных питомниках вырастали первые советские чемпионы. Спорт в сталинском СССР был по-настоящему массовым. Вот простой пример: Россия – страна речная. И почти каждый мальчишка в те годы пробовал себя в гребле. Не аристократы, не студенты престижных университетов, а вся ребятня, включая ленинградца Тюкалова. Советская Россия стала мировым лидером в спортивной гребле – в пример нашему крикливому времени.

Таков был советский рецепт успеха: массовость – выявление самых способных – блестящая реализация талантов. Так создавалась наша авиация: от Бабушкина и Чкалова – к Покрышкину и Кожедубу, а от них – к первым космонавтам. То же самое видим в разных отраслях науки и промышленности, а также в мире шахмат и в любом виде спорта. Наша система уловила дух времени, дух XX века. «Единица – ноль, единица – вздор...», – Маяковский провозгласил этот принцип вскоре после революции.

И вот в соревнованиях гребцов-одиночников золотую медаль Хельсинки завоевал Юрий Тюкалов – сын офицера, художник и атлет. Была у него награда, которая поважнее спортивных – медаль «За оборону Ленинграда!» И получил ее двенадцатилетний мальчишка за то, что тушил пожары в блокадном городе, помогал раненым, был обыкновенным героем, пережившим блокаду от первого до последнего дня. Он одолел смерть. А после победы вернуться к жизни ему помог спорт – лыжи, футбол и любимая академическая гребля.

Чемпионом в беге на 3000 метров с барьерами мог стать Владимир Казанцев. Он уверенно лидировал, но, неудачно преодолев яму с водой, порвал связку и завоевал только серебряную медаль. Знал ли его соперник, американец Гораций Ашен-фельтер, что Казанцев воевал с 41 года, что на Калининском фронте получил тяжелую контузию?

Чемпионом по стрельбе из произвольной винтовки стал непревзойденный снайпер, мировой рекордсмен Анатолий Богданов. Когда началась война, ему, воспитаннику ленин-

градского детского дома, исполнилось десять лет. Но он прорвался на военный флот, стал юнгой. В стрельбу пришел уже после войны. Принял участие в чемпионате мира, в чемпионате Европы, в двух Олимпиадах и не знал поражений. В Хельсинки его соперником был швейцарец Бюрхлер, которого, конечно, называли наследником Вильгельма Телля. Куда там! Советские снайперы показали, кто есть кто на стрельбище. Когда его называли «феноменальным стрелком» – Богданов отвечал: «Феноменально во мне лишь то, что я живу. Но я родился в Советской стране».

Серебряный призер Олимпиады боксер Сергей Щербаков чудом уцелел в опасных фронтовых операциях. В начале войны он добровольцем вступил в ОМСБОН НКВД СССР. Отдельная мотострелковая бригада особого назначения – это герои из героев. В его боевой биографии – десятки смелых диверсий в тылу врага, несколько ранений, госпиталя... На Кавказе, после тяжелого ранения ему должны были ампутировать ногу. «Товарищ военврач, бокс для меня – это все!». Ногу спасли, но ступня не сгибалась... Вырвавшись из госпиталя, Щербаков принял участие в соревнованиях и одержал победу. Он – единственный десятикратный чемпион страны. Говорили, что в финале Олимпиады Щербакова засудили. Он был выше оправданий: «Нужно было навязывать свою волю, а не ждать...». Иная серебряная медаль ценнее золотой.

И в классической, и в вольной борьбе сборная СССР оказалась на итоговом первом месте. Борцовская «классика» в нашей стране была популярна с дореволюционных времен, со времен легендарных цирковых чемпионов-Иванов. Тренер Алексей Катулин привез на Олимпиаду непобедимую команду. Катулин – один из основоположников спортивной борьбы в СССР. В начале войны, когда немцы оккупировали Смоленск, коммунист Катулин возглавил партизанский отряд, устраивал смелые диверсии в тылу врага. Потом – ранение и плен... В мирное время он вернулся в большой спорт – и вернулся триумфально.

В четырех весовых категориях из восьми победили советские борцы: Борис Гуревич, Яков Пункин, Шазаф Сафин, Иоганнес Коткас. Высокие места заняли и остальные советские борцы-классики, которым самой малости не хватило для победы. Танкист Яков Пункин в проклятом 1941-м попал в плен. Пытался бежать, но безуспешно. В 1945-м боевые товарищи освободили его из лагеря Меннен. Несмотря на истощение, он вернулся в армию. На борцовском ковре у него подергивалось плечо: нервный тик после контузии. Как часто нам твердят, что военнопленных в 1945-м из немецких лагерей напрямую пересылали в советские... Посмотрите, сколько героев Олимпиады вышло из военнопленных 1941-го!

Яков Пункин выиграл Олимпиаду-1952, пройдя плен и немецкий концлагерь

Вольную борьбу («американку») в СССР начали развивать незадолго до Олимпиады. Непросто было конкурировать с опытными «вольниками» из Ирана, Турции, Швеции, США.

В команде фронтовика Аркадия Карапетяна лидерами стали грузинские силачи Давид Цимакуридзе и Арсен Мекокишвили, завоевавшие «золото». Из-за судейского произвола на четвертом месте остался талантливый легковес Георгий Саядов. И все-таки советские «вольники» завоевали общекомандное первое место, на одно очко опередив шведов. Неожиданная победа!

Есть в истории хельсинкской Олимпиады и горькие страницы. Всеобщими любимцами были в послевоенном Союзе футболисты. И, конечно, болельщики верили в команду, верили в прорывы Всеволода Боброва, в мудрость тренера Бориса Аркадьева. Но, увы, наши футболисты в напряженном «двухсерийном» противостоянии уступили югославам и остались без медалей. Вмешалась политика (негоже проигрывать солдатам маршала Тито!), накалился праведный гнев (израненные фронтовики побеждают, а эти баловни позорят страну!) – и... нет, к неудовольствию г-на Сванидзе, репрессий не последовало, но тренера сняли с работы и армейскую команду расформировали.

Зато баскетболисты подтвердили репутацию лучшей команды в Европе. Ученики фронтовика Степана Спандаряна (его отец – революционер и просветитель, не доживший до революции, – был другом Сталина) уступили только американцам и вернулись на Родину с серебряными медалями.

Игры показали преимущество советской системы физического воспитания... Это не дежурная патетика. Советские спортсмены чаще других входили в «зачетную» шестерку: 123 раза, почти во всех видах спорта. По этому показателю спортсмены США нам уступили. Хотя в последние дни Олимпиады американцы, опасавшиеся итогового поражения, поднажали на судейские комитеты. По общему количеству зачетных очков две державы сыграли вничью, набрали по 494 балла. А это – важнейший показатель, по которому можно судить о развитии массового спорта. Да, по золотым медалям американцы первенствовали, оставив СССР на втором месте: 40 против 22-х. Американцы немного превзошли наших и по общему количеству медалей: 76–71. Но иного и быть не могло через семь лет после войны, при отсутствии опыта международных соревнований у советской команды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.